

Дмитрий Владимирович НОСОВ,
 доцент кафедры
 гражданского права
 Университета имени
 О.Е. Кутафина (МГЮА),
 кандидат юридических наук
dvnosov@msal.ru
 125993, Россия, г. Москва,
 ул. Садовая-Кудринская, д. 9

О терминологических проблемах нейроправа¹

Аннотация. В статье предлагается по аналогии с существующей идеей создания генерального законодательного словаря разработать и внедрить нормативно-правовой словарь в области нейроправа. Такой словарь на первых порах мог бы служить в качестве ориентира для дальнейшего исследования нейроправа, однако в последующем, при соответствующей проработке и наличии необходимости, он мог бы стать основой для правового закрепления отдельных терминов, которые можно было бы использовать для дальнейшего внедрения нейроправа как самостоятельной правовой отрасли знания. Обосновывается, что первоначально нормативно-правовой словарь из области нейроправа мог бы быть принят на уровне постановления Правительства РФ, подготовленного на основании предложений научного сообщества, а также различных органов государственной власти. В последующем такой словарь мог бы войти в состав нормативного акта более высокого уровня. Кроме того, в статье исследуются основные термины, которые могли бы стать основой для формирования такого законодательного словаря, а в дальнейшем — для формирования новой отрасли законодательства — нейроправа. В частности, в статье анализируются понятия нейроправа, нейротехнологии, нейронных сетей, нейропсихологии и др.

Ключевые слова: нормативно-правовой словарь, нейроправо, нейротехнологии, нейронные сети, нейропсихология

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.123.11.062-069

Dmitrii V. NOSOV,

Associate professor of the Department of Civil Law
 of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
 Cand. Sci. (Law)

dvnosov@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

About Terminological Problems of Neuroprotection

Abstract. The article proposes, by analogy with the existing idea of creating a general legislative dictionary, to develop and implement a normative legal dictionary in the field of neuro-law. At first, such a dictionary could serve as a guideline for further research of neuropathology, but later, if necessary, it could become the basis for the legal consolidation of certain terms necessary for the further introduction of neuropathology as an independent legal branch

¹ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

of knowledge. It is proved that initially the general legislative dictionary on the field of neuroprotection could be adopted at the level of a decree of the Government of the Russian Federation, adopted on the basis of proposals from the scientific community, as well as various public authorities. Subsequently, it could become part of a higher-level regulatory act. In addition, the article examines the main terms that could become the basis for the formation of such a legislative dictionary and in the future, for the formation of a new branch of legislation — neuro-law. In particular, the article analyzes the concept of neuro-law, neurotechnology, neural networks, neuropsychology and others.

Keywords: *normative legal dictionary, neuro-law, neurotechnology, neural networks, neuropsychology*

Введение

В свое время профессор М. Н. Марченко отмечал, что «одним из важных условий совершенствования законодательства является овладение системой определенных требований, предъявляемых к процессу создания законов и подзаконных актов»². Эти требования изучаются в рамках юридической техники. При этом изучением юридической техники занималось большое число теоретиков права, однако многие вопросы, связанные с процессом создания нормативных правовых актов, остаются до сих пор открытыми. Так, например, в нашем законодательстве встречается несогласованность многих понятий (терминов, категорий, дефиниций) в рамках как одного нормативного акта, так и всей системы законодательства.

В связи с этим необходимо отметить, что в такой новой отрасли знания, как нейроправо, на сегодняшний день остро стоит вопрос о формировании своей терминологии, которая позволила бы отделить одни термины от других, обеспечить согласованность различных понятий, а также договориться о том, как понимать тот или иной термин.

В целях недопущения несогласованности понятий (категорий, дефиниций) различных отраслей права в свое время была выдвинута идея принятия специального нормативно правового акта под названием «Генеральный законодательный словарь»³. Интересно, что в середине 90-х гг. XX в. группой депутатов Государственной Думы Российской Федерации был разработан такой закон. Так, еще 26.05.1999 на заседании Научно-консультативного совета по систематизации, кодификации законодательства и правовой информации при Председателе Государственной Думы обсуждалась Концепция создания словаря законодательной

² Общая теория государства и права : академический курс : в 3 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2007. Т. 2. С. 507.

³ Генеральный законодательный словарь также может входить как часть в более глобальный акт — в закон «О правотворчестве (юридической технике)», принять который предложил еще в 1967 г. профессор А. А. Ушаков (см.: Ушаков А. А. Очерки советской законодательной стилистики. Пермь, 1967. С. 203—204).

лексики, а в 2014 г. вышел в свет Словарь терминов, используемых в законодательстве Российской Федерации⁴. Однако до сих пор Государственная Дума не приняла этот федеральный закон даже в первом чтении.

В зарубежном законодательстве уже давно действуют акты, толкующие термины (понятия, дефиниции). Так, например, в Израиле существует Закон «О толковании терминов» 1981 г. Все основные термины толкуются в этом Законе, однако некоторые из них могут толковаться и в других законодательных актах. В данном Законе описаны основные термины, которые «действительны в отношении любого законодательного акта или административного распоряжения... если только отсутствует иное указание по рассматриваемому вопросу или если в рассматриваемом вопросе или в связи с ним нет чего-либо, что не соответствует настоящему Закону»⁵.

На сегодняшний день в практике принятия законов в Российской Федерации встречается несколько способов закрепления дефинитивных норм. Во-первых, дефиниции формулируются в отдельной статье закона. Таким способом пользуется законодатель, например, в Федеральном законе от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Во-вторых, дается описание конкретных категорий в статьях нормативного правового акта, в которых они в первый раз встречаются (например, ст. 48 Гражданского кодекса РФ содержит определение юридического лица). Между тем такие способы формулирования основных терминов и категорий часто приводят к несогласованности многих понятий и определений между собой.

По нашему мнению, в российском праве давно назрела потребность в нормативном акте, похожем на Генеральный законодательный словарь. В нем должны содержаться основные понятия (категории, дефиниции), используемые либо во всех отраслях российского права, являющиеся общими для отраслей права, либо же являющиеся общими для определенной отрасли законодательства. Следует согласиться с высказыванием А. Б. Бабаева о том, что «право не может существовать без дефиниций, так как без них любой институт, любая норма, любая юридическая конструкция становятся беспредметными, неопределенными»⁶. В этой связи задачей государства должно являться наиболее полное формулирование основных правовых терминов и понятий. При этом формулирование таких понятий должно осуществляться так, чтобы они могли быть использованы на практике при правоприменении.

Профессор О. А. Кузнецова отмечает, что, по ее мнению, Генеральный законодательный словарь должен носить официальный, обязательный характер, и

⁴ Словарь терминов, используемых в законодательстве Российской Федерации / под общ. ред. начальника Правового управления Аппарата Государственной Думы М. В. Деменкова. М. : Издание Государственной Думы, 2014. URL: <http://duma.gov.ru/media/files/gJi5uidqfujx9apgrxctcvsgmjsjfff.pdf> (дата обращения 01.12.2024).

⁵ Гражданское законодательство Израиля (сост., предисл., пер. с иврита — М. С. Хейфец ; науч. ред. — Н. Э. Лившиц. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2003. С. 13.

⁶ Бабаев А. Б. Система вещных прав : монография. М. : Волтерс Клувер, 2006. С. 269.

законы, изданные с нарушением нормативности этого закона, не должны вступать в силу⁷.

Введение в силу Генерального законодательного словаря в представленном виде — перспектива далекого будущего, ведь для этого должна произойти коренная ломка действующей системы законодательства. Поэтому, предвосхищая волну критики, можно предложить постепенное принятие такого акта, а именно — при принятии нового закона основополагающие термины включать как в текст самого закона, так и в текст Генерального законодательного словаря. Далее, при накоплении определенного массива дефинитивных норм, возможно принятие Генерального законодательного словаря отдельным законом в отношении как всей совокупности норм российского права, так и отдельной отрасли законодательства. Причем формирование такого словаря можно начать с формирования терминов из различных отраслей законодательства, в том числе и из новых, которые еще не изучены в должной мере⁸.

При этом, если говорить о первоначальном виде Генерального законодательного словаря, то можно было бы предложить следующую его структуру, состоящую из пяти разделов:

1. Общие положения, где будут сформулированы общеправовые категории, а также принципы, на основе которых должны формулироваться понятия в праве.

2. Основные дефиниции в сфере частного права. Здесь должны быть описаны категории отраслей права, основанных на диспозитивном методе.

3. Основные дефиниции в сфере публичного права, в котором описываются дефиниции терминов отраслей права, основанных на императивном методе.

4. Основные дефиниции «новых» отраслей законодательства, в которые можно было бы включить термины и их дефиниции, в том числе и термины и дефиниции нейроправа.

5. Заключительные и переходные положения. Эта часть закона будет регулировать порядок вступления в силу Генерального законодательного словаря.

О терминах в нейроправе и их закреплении в рамках нормативно-правового словаря в области нейроправа

Нейроправо — новая отрасль российского законодательства, которая на сегодняшний день только формируется. Думается, что нейроправо должно находиться на стыке публичного и частного права. Часть норм отрасли законодательства нейроправа, несомненно, является публично-правовой, между тем, другая часть — частноправовой. При этом в связи с новизной отношений, регулируемых при помощи нейроправа, можно констатировать скудность существующих терминов и их дефиниций.

⁷ Кузнецова О. А. Нормы-дефиниции в праве (на примере гражданского права) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2003. Вып. 3. С. 71.

⁸ Например, можно начать с первоначальных формулировок терминов, создаваемых в рамках нейроправа.

В целях формирования необходимого терминологического инструментария нейроправа в 2024 г. нами был подготовлен и опубликован Терминологический словарь в сфере нейроправа⁹. Такой глоссарий был разработан в качестве сборника основных терминов и понятий, предложенных к использованию в науке и практике применения нейротехнологий. Основное предназначение словаря проявлялось в уяснении смысла стремительно развивающихся в современном мире отношений, связанных с применением нейротехнологических устройств, а также особенностей их правового режима. В словаре приведено всего 80 терминов, которые так или иначе, по мнению авторов, связаны с нейроправом. Часть терминов — абсолютно авторские, сформулированные специально для словаря, однако вторая часть — это термины, которые уже сегодня можно найти в российских и зарубежных нормативных актах различной юридической силы.

При формировании терминов в области нейроправа, несомненно, должен быть учтен опыт регулирования подобных отношений в зарубежных правовых системах. Не будем углубляться в термины, уже разработанные и внедренные за рубежом, а постараемся рассмотреть основные термины, которые при соответствующей доработке первоначально могли бы войти в состав нормативно-правового словаря в области нейроправа.

Основополагающим термином отрасли законодательства нейроправа, по нашему мнению, является термин «нейроправо», под которым предлагается понимать комплексный правовой институт (комплексную правовую общность), включающий в себя нормы различной отраслевой принадлежности, направленные на регулирование общественных отношений, связанных с применением нейротехнологий¹⁰. Подобное определение позволяет установить, что в понятие нейроправа как отрасли формируемого законодательства включаются нормы права различных отраслей законодательства, используемые для развития нейротехнологии. Думается, что применение нейротехнологий в будущем позволит лучше понять, как работает мозг, а это потребует также дальнейшего законодательного регулирования вопросов, связанных с вторжением в мозговую деятельность человека.

Еще одним термином, непосредственно связанным с нейроправом, является термин «нейроправа́», под которыми предлагается понимать совокупность прав, включающих в себя право на неприкосновенность частной жизни, право на психическую неприкосновенность, право на психологическую непрерывность и право на когнитивную свободу¹¹. Указанные права, включаемые в понятие «нейроправа́», выделены не случайно, так как каждое из представленных прав должно самостоятельно регулироваться и вторжение в них должно быть строго законодательно ограничено под страхом наказания.

Каждому из прав, включаемых в понятие «нейроправа́», также необходимо было дать дефиницию, поэтому в Терминологический словарь были включены определения следующих прав:

— право на когнитивную свободу; под ним понимается «субъективное право, которое включает в себя два фундаментальных и тесно взаимосвязанных

⁹ См.: Белова Д. А., Носов Д. В. Нейроправо : терминологический словарь. М. : Проспект, 2024.

¹⁰ Белова Д. А., Носов Д. В. Указ. соч. С. 26.

¹¹ Белова Д. А., Носов Д. В. Указ. соч. С. 26.

между собой положения: возможность лица использовать преимущества нейротехнологий по своему усмотрению и в своих интересах и недопустимость применения нейротехнологий по отношению к лицу без прямо выраженного информированного и добровольного согласия»¹²;

- право на неприкосновенность нейронных данных, под которым понимается «субъективное право, направленное на охрану пользователя нейротехнологий от несанкционированного сбора информации о функционировании его нервной системы, ее использования, анализа, обработки, передачи третьим лицам»¹³;
- право на психологическую непрерывность; это субъективное право, направленное на охрану идентичности личности от неосознанного и недобровольного изменения ее субстрата (анатомо-физиологической основы психологических процессов и состояний человека) третьими лицами посредством использования инвазивных или неинвазивных нейротехнологий. Право направлено на обеспечение психологической непрерывности человека¹⁴;
- право на психическую неприкосновенность (целостность), дефиниция которого — «субъективное право, направленное на охрану от несанкционированных посягательств на психическое благополучие человека посредством использования нейротехнологий, когда их применение приводит к ухудшению психического здоровья»¹⁵.

Изучение выделенных субъективных прав позволит наполнить их более четким содержанием, а также выведет их правовое регулирование на более высокий уровень развития.

Дефиниция термина «нейротехнологии» уже закреплена в Дорожной карте развития «сквозной» цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект», текст которой приведен на сайте <https://digital.gov.ru> по состоянию на 14.10.2019. В соответствии с указанной Дорожной картой под нейротехнологиями понимаются технологии, которые используют или помогают понять работу мозга, мыслительные процессы, высшую нервную деятельность, в том числе технологии по усилению, улучшению работы мозга и психической деятельности.

В авторском определении Д. А. Беловой нейротехнологии определяются как «собираемый термин, который в широком значении охватывает собой любой метод, посредством которого можно измерить и/или изменить активность нервной системы; в узком значении — устройства и методы, позволяющие обеспечить доступ, контроль, исследование, оценку, управление и/или имитацию структур и функций нервной системы физических лиц. Они предназначены либо для записи сигналов от мозга и трансформации их в команды технического управления, либо для управления мозговой активностью с помощью электрических или оптических стимулов.

Нейротехнологии носят сквозной характер, поскольку пронизывают все сферы жизнедеятельности человека (медицинскую, военную, производственную, образовательную, трудовую, рекреационную и иные), в связи с чем переход общества

¹² Белова Д. А., Носов Д. В. Указ. соч. С. 30.

¹³ Белова Д. А., Носов Д. В. Указ. соч. С. 30.

¹⁴ Белова Д. А., Носов Д. В. Указ. соч. С. 30.

¹⁵ Белова Д. А., Носов Д. В. Указ. соч. С. 31.

на новую ступень развития невозможен без благоприятствующего инновациям правового регулирования применения нейротехнологий»¹⁶.

К термину «нейротехнологии» очень близок термин «нейростимуляция (нейромодуляция)», под которым понимается тип нейротехнологий, способных изменять мозговую активность¹⁷. Думается, что в будущем нейротехнологии способны стать самостоятельными объектами гражданских прав, правовое регулирование которых должно осуществляться в соответствии с ограничениями, установленными содержанием нейроправ, уже рассмотренных нами.

Термин «нейронные сети» уже закреплен в Европейской этической хартии об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях CEPEJ (2018)¹⁴, в рамках которой выделено, что нейронные сети — это информационные системы, созданные по модели биологических нейронных сетей, которые образуют мозг животных¹⁸. В настоящем исследовании не ставится задача дать новое определение этого термина, однако думается, что представленная дефиниция термина неточна, так как нейронные сети не должны быть связаны только с биологической моделью мозга животных. В связи с этим дефиниция термина «нейронные сети» подлежит дальнейшей доработке с учетом знаний кибернетики, математики, юриспруденции и других заинтересованных наук.

Под нейропсихологией предлагается понимать «междисциплинарное научное направление, лежащее на стыке психологии и нейронауки, которое нацелено на понимание связи структуры и функционирования головного мозга с психическими процессами и поведением живых существ»¹⁹. Такое определение позволяет показать, что на сегодняшний день на стыке психологии и нейронауки формируется новое научное знание — нейропсихология. Думается, что дальнейшее изучение этой науки может привести к необходимости формирования норм права, ограничивающих вторжение в мозг человека или же применение каких-либо методов нейропсихологии.

Итак, рассмотрев, различные возможные термины нейроправа, можно предположить, что первоначально вопрос о разработке словаря в области нейроправа должен быть решен на уровне доктрины, формированием которой должны заниматься ученые-юристы. Думается, что в последующем разработанный словарь в области нейроправа, несомненно, необходимо дополнять новыми терминами, появляющимися в процессе развития нейротехнологий. При этом в будущем, на основе разработанного учеными-юристами словаря, можно было бы разработать и внедрить нормативно-правовой словарь в области нейроправа, принятый и утвержденный Правительством РФ на основе предложений научного сообщества, Министерства здравоохранения РФ, Министерства экономического развития РФ, Министерства науки и высшего образования РФ и других органов государственной власти.

Такой словарь на первых порах мог бы служить в качестве ориентира для дальнейшего правового регулирования отношений, возникающих в связи с использованием нейротехнологий, а также для продолжения дальнейшего исследования нейроправа. В последующем, однако, при необходимости словарь мог

¹⁶ Белова Д. А., Носов Д. В. Указ. соч. С. 25.

¹⁷ Белова Д. А., Носов Д. В. Указ. соч. С. 27.

¹⁸ Белова Д. А., Носов Д. В. Указ. соч. С. 26.

¹⁹ Белова Д. А., Носов Д. В. Указ. соч. С. 27.

бы стать основой для правового закрепления отдельных терминов, необходимых для дальнейшего внедрения нейроправа как самостоятельной правовой отрасли знания. После апробации использования словаря на уровне постановления Правительства РФ можно было бы с учетом сложившейся практики рассмотреть вопрос о вхождении терминов словаря в состав нормативного акта более высокого уровня, например федерального закона, что, несомненно, повысит значимость нормативно-правового словаря в области нейроправа.

Заключение

В заключение можно сделать вывод о практической целесообразности создания Генерального законодательного словаря, однако на первых порах можно создавать отдельные правовые словари для использования соответствующих терминов в отдельных отраслях законодательства. Одним из первых таких нормативно-правовых словарей можно было бы выпустить в области нейроправа. Правовые словари станут полезными для использования как специалистами, занимающимися законотворческой и законодательной деятельностью, так и специалистами, осуществляющими правоприменение. Кроме того, такой словарь должен стать действующим рабочим инструментом для экспертов-аналитиков в нормотворческом процессе.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бабаев А. Б.* Система вещных прав : монография. — М. : Волтерс Клувер, 2006.
2. *Белова Д. А., Носов Д. В.* Нейроправо: терминологический словарь. — М. : Проспект, 2024.
3. Гражданское законодательство Израиля (сост., предисл., пер. с иврита — М. С. Хейфец ; науч. ред. — Н. Э. Лившиц. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2003.
4. *Кузнецова О. А.* Нормы-дефиниции в праве (на примере гражданского права) // Вестник Пермского университета. — Юридические науки. — 2003. — Вып. 3.
5. Общая теория государства и права : академический курс : в 3 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. — 3-е изд. перераб. и доп. — М. : Норма, 2007.
6. *Ушаков А. А.* Очерки советской законодательной стилистики. — Пермь, 1967.